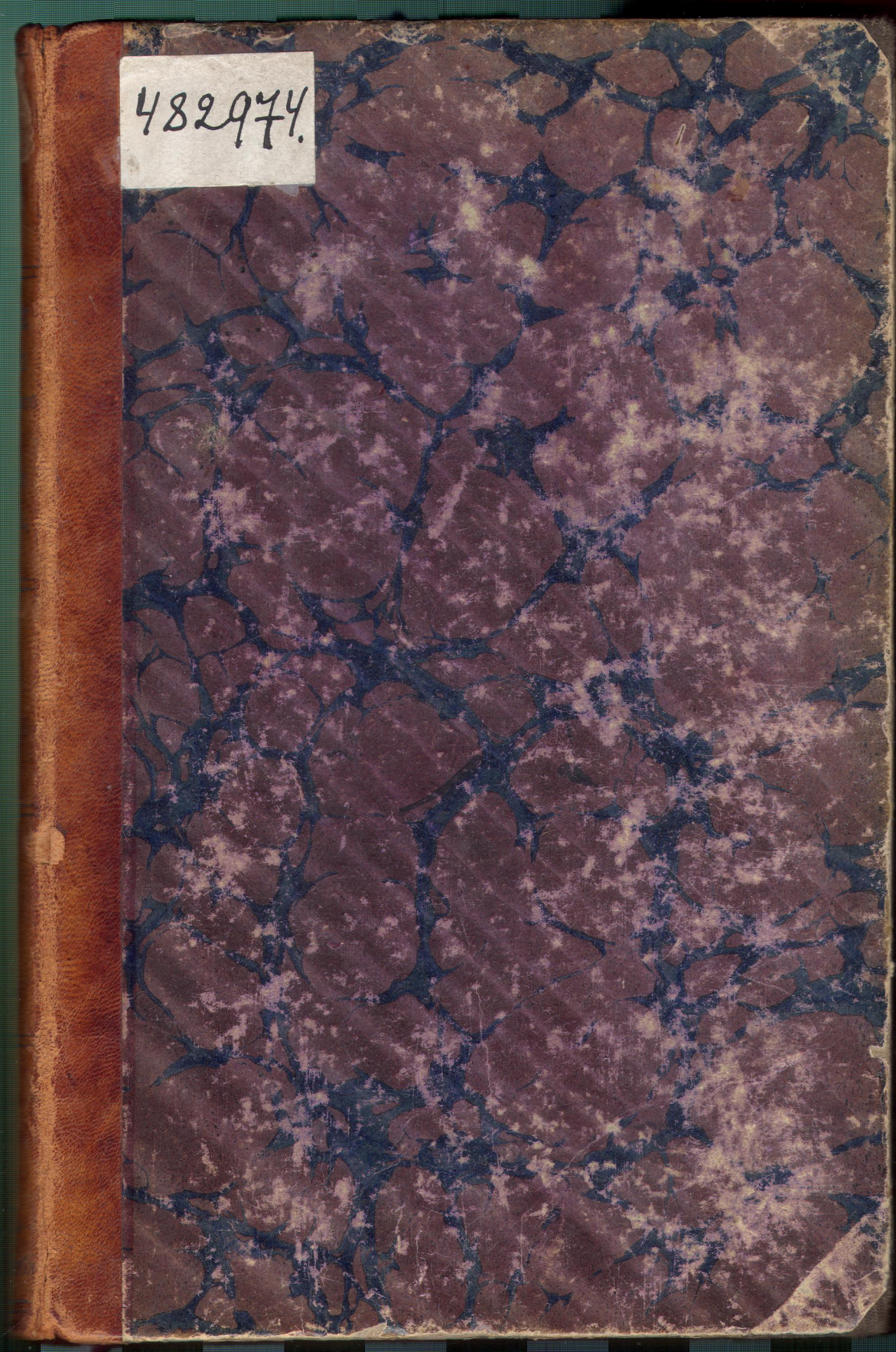

482974.

482944

43

482

П Р И Н Ц И П Ы
Р И М С К А Г О
Г Р А Ж Д А Н С К А Г О И У Г О Л О В Н А Г О
П Р О Ц Е С С А.

54
54568h

Sed de publicis judiciis hæc exposuimus, ut
vobis possibile sit, summo digito et quasi per indicem
ea tetigisse; alioquin diligentior eorum scientia vobis ex
lterioribus Digestorum seu Pandectarum libris Deo pro-
pitio adventura est....

§ 11 Inst. 4. 18.

Л. Н. Загурскаго.

~~№ 311. VI.~~

Х А Р Ь К О В Ъ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1 8 7 4.

П Р И Н Ц И П Ы

Р И М С К А Я

Т Р А Ж Д А Н С К А Я И У Л О В О Р Е Н А Я

П Р О Ц Е С С А

Напечатано по опредѣленію совѣта Императорскаго Харь-
ковскаго Университета.

Ректоръ А. Пштра 2-й
quis adveniens est...
latioribus Digestorum seu Pandectarum libris De pro-
ca testigisset aliorum diligentior eorum scientia vobis ex
vobis possibile sit, annulo digito et quasi per indicem
ut

Л. Н. Захаровъ

М. 31. VI.

Х А Р Ъ К О В Ъ

Въ Университетской Типографіи.

1874

88

ВВЕДЕНИЕ.*

Facturus legum vetustarum interpretationem necessario prius ab urbis initis repetendum existimavi, non quia velim verbosos commentarios facere, sed quod in omnibus rebus animadverto id perfectum esse, quod ex omnibus suis partibus constaret: et certe cujusque rei potissima pars principium est. Deinde si in foro causas dicentibus nefas, ut ita dixerim videtur esse nulla praefatione facta judici rem exponere: quanto magis interpretationem promittentibus inconveniens erit omissis initii atque origine non repetita atque illotis, ut ita dixerim, manibus protinus materiam interpretationis tractare? Namque, nisi fallor, istae praefationes et libentius nos ad lectionem propositae materiae producant et, cum ibi venerimus, evidentiorum praestant intellectum.

L. 1 Dig. 1. 2.

1. «Послѣдовательныя измѣненія римскаго уголовнаго процесса, говоритъ Фостенъ-Эли, представляютъ картину полную глубокаго интереса; медленный ходъ развитія процесса, удивительная система, къ которой пришелъ процессъ въ началѣ VII в., оставленіе этой системы во времена имперіи и введеніе новаго принципа (или измѣненіе старыхъ принциповъ) въ порядокъ судопроизводства,—всѣ эти фазы одного и того-же законодательства заслуживаютъ глубокаго изученія и размысленія». Но это изу-

* Источники: 1) *A. Zumyt*, Das Criminalrecht der Römischen Republik, 1865—1869 г.—2) *Geib*, Geschichte des römischen Criminalprocesses bis zum Tode Justinian's, 1842 г.—3) *Walter*, Geschichte des Römischen Recht bis auf Justinian.—4) *Faustin Hélie*, Traité de l'instruction criminelle, 1866 г.—5) *Laboulayé*, Essai sur les lois criminelles des Romains, 1845 г.—6) *Paullus Manutius*, De legibus Romanis.—7) *Antonii Augustini*, De legibus et senatus consultis.—8) *Fulvii Urbini* Notae ad leges et senatus consul-

ченіе часто затрудняется недостаткомъ фактическихъ данныхъ—наши свѣдѣнія, къ сожалѣнію, не всегда настолько полны, чтобы исключали примѣненіе всякой гипотезы. Въ началѣ VI книги своей «*ab urbe condita*», Титъ-Ливій замѣчаетъ: «событія этого времени, вслѣдствіе отдаленной древности (*ab urbe condita* до 366 г.), когда они происходили, мало извѣстны и представляются такъ-же неясно, какъ для глазъ предметы, находящіеся въ весьма большомъ разстояніи. Притомъ же въ то время памятники письменности, единственный вѣрный способъ передать потомству дѣянія отдаленныхъ временъ, были весьма рѣдки; и хотя сохранились нѣкоторые свѣдѣнія въ запискахъ жрецовъ и другихъ памятникахъ какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, но они все почти погибли при пожарѣ города. Съ этого же времени, а именно съ обновленія нашего города, когда онъ изъ развалинъ возникъ сильнѣе и могущественнѣе прежняго, событія исторіи народа римскаго и его дѣянія извѣстны съ болѣею достовѣрностью и точностью»¹. Это замѣчаніе знаменитаго историка съ болѣею справедливостью можно примѣнить къ римскому процессу до VII в. При изученіи этого періода изслѣ-

tis.—9) *Carolus Sigonius*, De Judiciis.—10) *Franciscus Hotomanus*, De magistratibus Romanorum eorumque institutione.—11) *Siccama*, De centumviralis judiciis.—12) *Keller*, Der Römische Civilprocess und die Actionen, 1852 г.—13) *Betman-Hollweg*, Der Römische Civilprocess, 1864 г.—14) *Puchta*, Coursus der Institutionen, 1857 г. §§ 150—188.

¹ Liv. VI. I. . . Res cum vetustate nimia obscuras, velut quæ magno ex intervallo loci vix cernuntur, tum quod parvae et raræ per eadem tempora litteræ fuere, una custodia fidelis memoriæ rerum gestarum, et quod, etiam si quæ in commentariis pontificum aliisque publicis privatisque erant monumentis, incensa urbe pleraeque interiëre. Clariora deinceps certioraque ab secunda origine velut ab stirpibus laetius feraciusque renatæ urbis gesta domi militiaeque exponuntur.

исследователь нѣтъ подъ-рукой немного фактовъ, часто противурѣчащихъ другъ другу, или же эти факты даются писателями, достоверность извѣстій которыхъ заподозрѣвается позднѣйшими изслѣдованіями, или же изслѣдователь находится въ потемкахъ, не имѣя подъ-рукой никакихъ фактовъ, ни одного луча, который можно было бы освѣтить тотъ или другой институтъ, и изслѣдователю волей-неволей приходится прибѣгать къ гипотезамъ и аналогіи. Избѣжать же изученія судопроизводства и судостроительства до VII в. нѣтъ возможности, потому что въ VI в. до н. с. намѣтились и отчасти выяснились тѣ принципы, которые впоследствии сдѣлались краеугольнымъ камнемъ римскаго процесса.

2. Объясненіе уголовнаго процесса въ царскій періодъ или, лучше сказать, изученіе тѣхъ основаній, на которыхъ покоилась царская юрисдикція, не представляетъ однакожъ непреодолимыхъ затрудненій. Помпоній смотритъ на царскую власть, какъ на абсолютную¹. Это мнѣніе историка едва-ли можетъ быть принято: царь, конечно, имѣлъ неограниченную власть надъ членами своей семьи, но не имѣлъ ее надъ главами другихъ семей, потому что у этихъ главъ сознаніе своей независимости было столь сильно, что они не могли подчиниться никакой вѣншей власти, царь, по отношенію къ нимъ, былъ только *primus inter pares*. Царь былъ выборнымъ *magistratus romani populi*, отличавшимся отъ другихъ большею властью², большими полномочіями, одеждой³, стражей и проч. Естественно, что царь, будучи избранъ

¹ L. 2. § 1 Dig. 1. 2. Et quidem initio civitatis nostrae populus sine lege certa, sine jure certo primum agere instituit, omniaque manu a regibus gubernabantur.

² Liv. 1. 8. Se ipse venerabilem insignibus imperii fecisset, cum cetero habitu se augustiorem, tum maxime lictoribus duodecim sumptis fecit.

³ L. 2. § 14. ib. Quod ad magistratus attinet, initio civitatis hujus constat, reges omnem potestatem habuisse.

при какихъ-нибудь особенныхъ обстоятельствахъ, получилъ *между прочимъ* и право суда, потому что судъ былъ только *незначительною вѣтвью* администраціи. Діонисій говоритъ, что цари удержали въ своихъ рукахъ юрисдикцію по важнѣйшимъ уголовнымъ преступленіямъ, а менѣ важныя передали сенату¹.

Мы знаемъ историческіе *примѣры*, когда царь выступалъ въ качествѣ судьи. Такъ, Ромуль призвалъ къ суду одного изъ жителей Лавиніума, убившаго царя Тита Тація; Титъ Ливій рассказываетъ о Гораціѣ, судившемся за убійство своей сестры²; у него же читаемъ рассказъ о судѣ надъ Меттомъ Фуфеціемъ, судившемся по обвиненію въ вѣроломствѣ³. Но самое интересное извѣстіе — рассказъ объ убійствѣ Тарквинія Древняго⁴. При разборѣ уголовныхъ дѣлъ, какъ указываютъ сейчасъ приведенные примѣры, царь не всегда выступалъ одинъ, при немъ нерѣдко фигурировалъ *сенатъ*. По преданію, сенатъ былъ учрежденъ Ромуломъ; вначалѣ онъ состоялъ изъ ста человекъ — *patres*, т. е. старѣйшинъ, начальниковъ родовъ. Ясно, какимъ образомъ образовался сенатъ: роды передали власть одному лицу, но сами

¹ Мы сейчасъ увидимъ, какъ надо понимать эти слова историка.

² Liv. 1. 26.. Rex.. duumviros, inquit, qui Horatio perduellionem judicent secundum legem, facio.

³ Liv. 1. 28. Tum Tullus «Mette Fufeti» inquit, si ipse discere posses fidem ac foedera servare, vivo tibi ea disciplina a me adhibita esset: nunc quoniam tuum insanabile ingenium est, at tu tuo supplicio doce humanum genus ea saneta credere, quæ a te violata sunt. Ut igitur paulo ante animum inter Fidenatem Romanamque rem ancipitem gessisti, ita jam corpus passim distrahendum dabis.

⁴ Liv. 1. 40. Ex pastoribus duo ferocissimi delecti ad facinus, quibus consueti erant uterque agrestibus ferramentis in vestibulo regiæ quam potuere tumultuosissime specie rixæ in se omnes apparitores regios convertunt; inde, cum ambo regem appellarent, clamorque eorum penitus in regiam pervenisset, vocati ad regem pergunt.

не отказались от контроля; нельзя предположить противное: только позднѣйшее время научило народъ рабски передать¹ все свои права одному лицу, удержавши у себя только одно право — право безграничнаго повиновенія и поклоненія. Сенатъ, по смерти царя, избиралъ ему преемника: такъ были избраны Нума², Тулль Гостилій³; на примѣръ Нумы указывалъ въ своей рѣчи Тарквиній, настаивавшій на необходимости народнаго собранія для выбора царя⁴; только Сервій Туллій воцаряется, опираясь на войско (Liv. 1. 41. Servius praesidio firmo munitus primus injussu populi voluntate patrum regnavit); а по измѣненіи царей (242 г.) сенатъ же назначалъ диктатора⁵, — неужели можно допустить, чтобъ сенатъ оставался равнодуш-

¹ L. 1. pr. Dig. 1, 4... lege Regia, quæ de imperio ejus lata est, populus ei et in eum omne suum imperium et potestatem conferat.

² Liv. 1. 18. Audito nomine Numæ patres Romani, quanquam inclinari opes ad Sabinos rege inde sumpto videbantur, tamen neque se quisquam nec factionis suæ alium nec denique patrum aut civium quemquam praeferre illi viro ausi ad unum omnes Numæ Pompilio regnum deferendum decernunt.

³ Liv. 1. 22. Numæ morte ad interregnum res rediit. Inde Tullum Hostilium, nepotem Hostilii, cujus in infima arce clara pugna adversus Sabinos fuerat, regem populus jussit; patres auctores facti.

⁴ Liv. 1. 35. Eo magis Tarquinius instare, ut quam primum comitia regi creando fierent... Isque primus et petisse ambitiose regnum et orationem dicitur habuisse ad conciliandos plebis animos compositam. Cum se non rem novam petere, quippe qui non primus, quod quisquam indignari mirarive posset, sed tertius Romæ peregrinus regnum adfectet; et Tatium non ex peregrino solum, sed etiam ex hoste regem factum, et Numam ignarum urbis non petentem in regnum ultro accitum.

⁵ Liv. IV. 23. Igitur cum duæ civitates legatis circa duodecim populos missis impetrassent ut ad voltumnae fanum indiceretur omni Etruriæ concilium, velut magno inde tumultu imminente senatus Mam. Aemilium dictatorem iterum dici jussit.

нымъ къ суду царя по важнѣйшимъ преступленіямъ? Можно сказать: въ военное время царская власть была неограниченна, и это понятно. Существованію родовъ, ничѣмъ не скрѣпленныхъ, даже быть можетъ не относящихся себя къ одному родоначальнику, часто грозила опасность отъ сосѣднихъ враждебныхъ Риму народовъ, и въ это-то критическое время царю предоставлялась военная власть, какъ позже она предоставлялась, съ приостановленіемъ дѣйствія всѣхъ законовъ, диктатору. Эта военная власть, страшная сила для врага, въ мирное время молчала, и только понятіе о единствѣ государства давало въ мирное время силу пожизненному старшинѣ (царю) общества.

Было бы смѣло утверждать, чтобъ эта власть не была тяжела для гражданъ, но она смягчалась въ значительной степени сенатомъ, но только тогда, когда царь посягалъ на установленный *status quo*. Въ этомъ смыслѣ, что царь былъ неограниченнымъ повелителемъ въ военное время и въ мирное въ границахъ *status quo*—слова Помпонія справедливы¹.

3. Судъ (*jus*) держитъ царь въ опредѣленные дни (*dies fasti*) на площади, т. е. публично. Судъ открываетъ царь; онъ самъ произноситъ приговоръ, иногда съ своими совѣтниками, мнѣніе которыхъ для него необязательно², потому что судъ выходитъ изъ границы *status quo*. Открывши судъ, царь можетъ дальнѣйшее управленіе и составленіе приговора поручить избранному имъ лицу, делегату или, какъ застаетъ исторія, двумъ лицамъ, такъ называемымъ *duumviri*. Въ затруднительныхъ случаяхъ, царь предварительное изслѣдованіе можетъ поручить особому лицу — *quaestor*'у, которому царь приказывалъ изслѣдовать то или

¹ Et quidem initio civitatis nostrae populus sine lege certa, sine jure certo etc.

² Слѣд. они имѣли голосъ только совѣщательный.

другое дѣло, по невозможности самому рѣшать всё представля-
ющіеся случаи, т. е. quaestor былъ слѣдователемъ¹.

Quaestores parricidii вовсе не были только слѣдователями по
дѣламъ объ отцеубійствѣ — они производили слѣдствіе вообще по
всѣмъ дѣламъ, которыя были нарушеніемъ того, что находилось
подъ гарантіей религіознаго права² — такія правонарушенія и
назывались parricidium, и въ-частности они вѣдали дѣла объ
убійствѣ, потому что въ первое время parricidium было равно-
сильно homicidium³. Въ параллель преступленію parricidium
шло преступленіе perduellio, — такъ назывались всѣ преступ-
ныя дѣйствія противъ государства или его членовъ, короче ска-
зать — perduellio есть нарушеніе того, что находилось подъ га-
рантіей политическаго права. Даже и perduellio сосредоточива-
лось въ рукахъ duumviri perduellionis, которые были избираемы

¹ L. 1 Dig. 1. 13. Origo Quaestoribus creandis antiquissima est et paene ante omnes magistratus.—L. 1 § 1. ib. Et a genere quae-
rendi Quaestores initio dictos et Junius et Trebatius et Fenestella
scribunt.—Varro, de ling. lat. V. 14. Quaestores a quaerendo, qui
conquirent publicas pecunias et maleficia, quae triumviri capita-
les nunc conquirunt.—Tacit. Ann. XI. 22. Sed quaestores, regibus
etiam tum imperantibus, instituti sunt; quod lex curiata ostendit,
ab L. Bruto repetita.

² Festus, v. Parrici quaestores appellabantur, qui solebant creari
causa rerum capitalium quaerendorum .. Quaestores dicebantur, quod
quaerent de rebus. ib. Quaestores dicebantur, quod quaerent de
rebus capitalibus, unde qui talia quaerunt, quaestores paricidi ap-
pellantur.

³ Parricidium.—paris occisio. Cic. de leg. 11. 9. Sacrum, sacro-
ve commendatum qui cleperit rapsitque, parricida esto. Festus, v.
parricida non utique is, qui parentem occidisset, dicebatur, sed qua-
lemcunque hominem. По закону Нумы: si quis hominem liberum
dolo sciens morti duit—parricida esto.

царемъ¹ и разбирали дѣла подъ предсѣдательствомъ царя. Первый примѣръ примѣненія института *duumvir'овъ* и единственный примѣръ суда передъ куріатными комиціями мы встрѣчаемъ въ процессѣ Горация². Любопытно, что въ процессѣ Горация мы видимъ апелляцію со стороны подсудимаго³, который былъ осужденъ *duumvir'ами* и въ концѣ концовъ апеллировалъ къ народному собранію⁴. Такъ мы встрѣчаемся съ труднѣйшимъ вопросомъ объ апелляціи на приговоръ царя. Не нужно упускать изъ виду, что въ процессѣ Горация апелляція была принесена на приговоръ, составленный *duumvir'ами*, которые, какъ подчиненные чиновники, и не могли разсчитывать на окончательную силу своихъ приговоровъ. *Si a duumviris provocarit, provocatione certato*⁵, говоритъ Титъ Ливій, и такъ случалось всегда, когда царь разбиралъ дѣла не самъ лично⁶. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда царь выступалъ лично въ роли судьи, отъ него самого и зависѣло разрѣшеніе вопроса о томъ: дать или не дать осужденному право апеллировать, и это понятно — царь былъ то-же, что *pater familias* въ семьѣ, глава рода въ родѣ; если отецъ произносилъ приговоръ, то сыну оставалось только покориться: апеллировать было не къ кому; то-же самое примѣняется и къ приговору царя. Притомъ же мы употребляли выраженіе «апелля-

¹ Liv. I. 26. Rex, consilio populi advocato: duumviros, inquit, qui Horacio perduellionem judicent, secundum legem; facio.

² ib. Tum alter ex iis «Publi Horati, tibi perduellionem judico, inquit. Lictor conliga manus».

^{3—4} ib. Tum Horatius... provoco, inquit.

⁵ ib.

⁶ А что онъ нечасто выступалъ въ роли судьи по уголовнымъ дѣламъ, видно изъ того, что царь былъ окруженъ съ одной стороны «quaestores parricidii» съ другой—*duumviri perduellionis*, т. е. въ рукахъ царя оставались одни гражданскія дѣла, такъ что вопросъ объ апелляціи на царя отодвигается, а является вопросъ о правѣ помилованія, о которомъ никто и не спорить.

ція Горація» за неимѣніємъ другого болѣе подходящаго, такъ какъ въ царскій періодъ апелляція есть не что иное, какъ призывъ народа къ помилованію, призывъ, уступка котораго зависѣла опять-таки отъ царя¹. Идея объ апелляціи къ народу, какъ о личномъ правѣ каждаго гражданина, выяснилась позднѣе, послѣ изгнанія царей.

4. Римскіе историки учрежденіе сената приписываютъ Ромулу. Первоначально сенатъ состоялъ изъ 100 senes²; послѣ изгнанія царей сенаторовъ было 300³, въ числѣ которыхъ находились 164 conscripti. Сенатъ постоянно вмѣшивался въ распоряженія царя, если царь желалъ ввести какія-нибудь измѣненія въ конституцію; по преданію, сенатъ послѣ смерти Ромула пытался было вовсе не избирать царя⁴, но не достигъ этого; только въ военное время сенатъ устранялся и царь дѣйствовалъ подъ личной отвѣтственностью. Въ мирное время царь иногда передавалъ сенату разборъ уголовныхъ дѣлъ; такъ, Туллъ Гостилій отдалъ на его обсужденіе поступокъ Фуфеція; тому же подверглись, по желанію Сервія Туллія, убійцы Тарквинія Древняго, но это вмѣшательство сената было ли ex jure или только

¹ Liv. 1. 26. Lex horrendi carminis erat: duumviri perduellionem judicent; si a duumviris provocarit, provocatione certato; si vincent, caput obnubito, infelici arbori reste suspendito, verberato vel intra pomerium vel extra pomerium... Tum Horatius auctore Tullo, clemente legis interprete, provoco, inquit

² Liv. 1. 8. Centum creat senatores, sive quia is numerus satis erat, sive quia soli centum erant, qui creari patres possent.

³ Liv. II 1. Brutus... patrum numerum ad trecentorum summam explevit; traditumque inde fertur, ut in senatum vocarentur, qui patres quique conscripti essent: conscriptos, videlicet novum senatum appellabant lectos.

⁴ Liv. 1. 17. Annuumque intervallum regni fuit... Fremere deinde plebs multiplicatam servitutem, centum pro uno dominos factos; nec ultra nisi regem et ab ipsis creatum videbantur passuri.

ex concessione? Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь большое значеніе имѣла личность царя: если онъ пользовался расположеніемъ народа, то могъ свободно игнорировать вмѣшательство сената. Мы думаемъ, что участіе сената въ уголовной юрисдикціи царя было не всегда одинаково; что это участіе въ началѣ царскаго періода и въ военное время было не велико; съ теченіемъ времени значеніе сената вообще увеличивалось, такъ-что участіе его въ уголовной юрисдикціи приняло характеръ ex jure, вотъ почему историкъ упрекаетъ Тарквинія Гордаго, нанесшаго временный ударъ могуществу сената, въ томъ, что онъ «дѣла уголовныя рѣшалъ самъ безъ участія другихъ»¹, т. е. къ концу царскаго періода цари отодвинули сенатъ на задній планъ, придали ему характеръ совѣщательный, — узурпировали то, что было предоставлено тому или другому царю ex concessione изъ-за личныхъ его качествъ или при какихъ-нибудь исключительныхъ обстоятельствахъ. Отъ деспотизма трудно отказаться и, кажется, не въ природѣ человѣка. Здѣсь еще разъ можно пожалѣть объ отсутствіи историческихъ данныхъ, которыя освѣтили бы намъ ту грандіозную борьбу, которая происходила между царями и сенатомъ.

5. Съ изгнаніемъ царей, царская власть не была совершенно уничтожена: она была преобразована и ввѣрена двумъ лицамъ — консуламъ², избираемымъ на годъ³, по центуріямъ; да-

¹ Liv. 1. 49. Cognitiones capitalium rerum sine consiliis per se solus exercebat, perque eam causam occidere, in exilium agere, bonis multare poterat non suspectos modo aut invisos, sed unde nihil aliud quam praedam sperare posset... Hic enim regum primus traditum a prioribus morem de omnibus senatum consulendi solvit, domesticis consiliis rem publicam administravit; bellum pacem foedera societates per se ipse, cum quibus voluit, injussu populi ac senatus fecit diremitque.

² L. 2. § 16 Dig. 1. 2. Exactis deinde regibus consules constituti sunt duo: penes quos summum jus uti esset, lege rogatum est: dicti sunt ab eo, quo plurimum reipublicae consulerunt.

³ Liv. IV. 24. Maximam autem ejus custodiam esse, si magna imperia diuturna non essent.

же прерогативы царской власти перешли къ консуламъ: одному изъ нихъ предшествовали ликторы, хотя ненавистный символъ абсолютной власти—сѣкиры явились только въ исключительныхъ обстоятельствахъ¹. «*Omnia jura omnia insignia primi consules tenuere*»². Впрочемъ консулы не всегда оставались въ предѣлахъ своей власти, такъ въ 292 г. трибунъ Тарентилъ Арса нападалъ на консуловъ: «только название будто другое, говорить онъ, а въ сущности власть консуловъ невыносимѣе власти прежнихъ царей»³. Но не легко подчасъ приходилось и консуламъ: они нерѣдко дѣлались «жертвой черныхъ подозрѣнй», напр. случай съ Валеріемъ⁴, Фуриемъ и Манліемъ⁵ консулами.

¹ Liv. III. 36. Subito omnes cum duodenis fascibus prodire. Centum viginti lictores forum impleverant, et cum fascibus seures inligatas praeferebant... Decem regum species erat, multiplicatusque terror non infimis solum sed primoribus patrum.

² Liv. II. 1. Libertatis autem originem magis inde, quia annum imperium consulare factum est, quam quod deminutum quicquam sit ex regia potestate, numeres. Omnia jura, omnia insignia primi consules tenuere; id modum cautum est, ne, si ambo fasces haberent, duplicatus terror videretur.

³ Liv. III. 9. Nomine tantum enim minus invidiosum, re ipsa prope atrocius quam regium esse: quippe duos pro uno dominos acceptos, immoderata, infinita potestate, qui soluti atque effrenati ipsi omnis metus legum omniaque supplicia verterent in plebem.

⁴ Liv. II. 7. Deferam non in planum modo aedes, sed colli etiam subiciam, ut vos supra suspectum me civem habitetis.

⁵ Liv. II. 54. Rei ad populum Furius et Manlius circumeunt sordidati non plebem magis quam juniores patrum. Suadent, monent, honoribus et administratione rei publicae abstineant; consulares vero fasces, praetextam curulemque sellam nihil aliud quam pompam funeris putent; claris insignibus velut infulis velatos ad mortem destinari. Quod si consulatus tanta dulcedo sit, jam tunc ita in animum inducant, consulatum captum et oppressum ab tribunicia potestate esse; consuli, velut apparitori tribunico, omnia ad nutum im-

Консулы приглашали сенатъ къ обсужденію и рѣшенію дѣлъ; при нихъ же находились и quaestor'ы, прежніе царскіе посланцы, теперь, быть можетъ, назначаемые сенатомъ¹. Учрежденіе консулата было выгодно, потому что сдѣлало исполнительную власть болѣе энергичной², но эта власть была ограничена по закону Валерія (245 г.). Въ силу этого закона консулъ обязанъ былъ давать подсудимому provocatio³, эту, какъ говорить Титъ Ливій, *unicum praesidium libertatis*, если онъ присуждалъ лицо къ смерти или тѣлесному наказанію не по военнымъ законамъ; вотъ почему консульскіе ликторы въ тѣхъ случаяхъ, когда консулъ являлся не какъ военноподполковникъ, а какъ судья, слагали сѣкиры, которыя они носили въ-силу принадлежащаго имъ повелителю права казнить смертью. Вообще, за недопущеніе со стороны какого-нибудь магистрата provocatio законъ угрожалъ ему infamia и объявленіемъ его поступка improbe factum, что,

periumque tribuni agenda esse. Si se commoverit, si respexerit patres, si aliud quam plebem esse in re publica crediderit, exilium Cn. Marcii, Menenii damnationem et mortem sibi proponat ante oculos.

¹ Liv. XXIX. 20. Consules decem legatos, quos his videretur, ex senatu legere, quos cum praetore mitterent, et duos tribunos plebei atque aedilem; cum eo consilio praetorem cognoscere.

² Магистраты должны были отдавать имъ внѣшніе знаки почтенія; такъ напр. консулы Ацилій и Скавръ приказали разбить кресло претора, который не всталъ передъ ними; Семпроній приказалъ черезъ ликторовъ сойти съ коня своему отцу Фабію, и Фабій отвѣчалъ: «experiri volui, fili, satin scires consulem te esse». Liv. XXIV. 44.

³ L. 2. § 16. Dig. 1. 2. Qui tamen ne per omnia regiam potestatem sibi vindicarent, lege lata factum est, ut ab eis provocatio esset, neve possent in caput civis Romani animadvertere injussu populi; solum relictum est illis, ut coercere possent et in vincula publica duci juberent.

по объясненію Цицерона, равнялось consecratio capitis. Впрочемъ, право на provocatio простиралось всего на одну милю за Римъ — за этихъ предѣломъ консулъ опять бралъ право жизни и смерти надъ всеми гражданами¹. Право апелліаціи народному собранию подтверждено новымъ закономъ Валерія (305), которымъ не только былъ возстановленъ законъ объ апелліаціи на консула, составляющій главную опору свободы, ниспровергнутую было произволомъ децемвировъ, но и обезпеченъ на будущее время новымъ дополнительнымъ постановленіемъ: да никто отнынѣ впередъ не смѣетъ выбирать должностныя лица съ властью безъ апелліаціи къ народу; если кто поступитъ такъ, то не только дозволяется его каждому, но и повелѣвается убить, какъ врага общественнаго, и кто убьетъ его, тотъ за это не подвергается никакой отвѣтственности². Новымъ закономъ Валерія въ 453 г. подтверждено то-же право римскаго гражданина судиться въ послѣдней инстанціи только своими согражданами, слѣдовательно нарушение прежнихъ законовъ случалось³. Наконецъ, по сви-

¹ Liv. III. 20. Neque enim provocatione esse longius ab urbe mille passuum, et tribunos, si eo veniant, in alia turba Quiritium subjectos fore consulari imperio.

² Liv. III. 55. Aliam deinde consularem legem de provocatione, unicum praesidium libertatis, decemvirali potestate eversam non restituant modo sed etiam in posterum muniunt sanciendo novam legem ne quis ullum magistratum sine provocatione crearet; qui creasset, eum jus fasque esset occidi, neve ea caedes capitalis noxae haberetur.

³ Liv. X. 9. Eodem anno M. Valerius consul de provocatione legem tulit diligentius sanctam. Tertio ea tum post reges exactos lata est semper a familia eadem. Causam renovandae saepius haud aliam fuisse reor, quam quod plus paucorum opes quam libertas plebis poterat... Valeria lex cum qui provocasset virgis caedi securique necari vetuisset, si quis adversus ea fecisset; nihil ultra quam «inprobe factum» adjecit. Id, qui tum pudor hominum erat, visum credo vinculum satis validum legis. Nunc vix servus ero ita minetur quisquam.

дѣтельству Цицерона и Ливія, законамъ Валерія была дана болѣе суровая санкція законами Порція¹. Цѣль этихъ законовъ состоитъ въ томъ, чтобы, подтверждая право провокаціи, передать въ руки народа уголовную юрисдикцію. Эти законы смягчили власть консула настолько, что въ ихъ рукахъ осталась только власть полицейская: они принимали мѣры пресѣкательныя, налагали пени (и это право вскорѣ было ограничено — по закону Aternia Тагрея, 309 г., былъ определенъ *maximum mulctæ*), заключали въ тюрьму, исполняли приговоры. Эти законы перенесли уголовную юрисдикцію въ руки народа только въ Римѣ, — въ провинціяхъ консулы ничѣмъ не стѣснялись, ни одинъ законъ не ограничивалъ ихъ произвола². При оцѣнкѣ указанныхъ законовъ не забудемъ и того, что всѣ эти законы имѣли значеніе только для ординарнаго магистрата и для обыкновеннаго времени: на случай, была сохранена возможность каждую минуту воскресить полную неограниченную царскую власть въ лицѣ диктатора, передъ которымъ, какъ передъ царемъ, шли 24 ликтора съ палками и сѣкирами. По древнему религіозному уставу консулы назначали диктатора; въслѣдствіи авгуры отмѣнили этотъ обычай³. Диктаторъ законно не могъ быть на-

¹ Cic. de republ. II. 31. Neque vero leges Porciæ quidquam præter sanctionem attulerunt novi.—Liv. X. 9. Porcia tamen lex sola pro tergo civium lata videtur: quod gravi poena si quis verberasset necassetve civem romanum sanxit.—Cic. in Ver., V. 63, вспоминаетъ: o nomen dulce libertatis! O jus eximium nostræ civitatis! O lex Porcia, legesque Semproniae!—Sallust. Catil. c. 57. Tunc lex Porcia aliæque leges paratæ sunt, quibus legibus exilium damnatis permissum est.—Cic. pro Rabir. c. 3. 8.. Aut de civibus Romanis contra legem Porciam verberatis aut necatis plura dicenda sunt.

² Послѣ изданія XII таблицъ, управленіе военною казною было изъято изъ вѣдомства консуловъ и передано двумъ квесторамъ, которые назначались трибунами въ ихъ комиціяхъ.

³ Liv. IV. 31. Et cum ibi quoque religio obstaret, ne non posset nisi ab consule dici dictator, augures consulti eam religionem exemere.

значень въ римской области, которая ограничивалась предѣлами Италіи¹. Противъ диктатора допускалась апелляція², но только въ томъ случаѣ, когда онъ самъ, какъ то прежде дѣлалъ царь, допускалъ ее; всѣ чиновники подчинялись диктатору³, между тѣмъ какъ въ обыкновенное время ни одинъ магистратъ не могъ принудить другаго къ исполненію своихъ обязанностей⁴; но его власть отличалась отъ царской своею временностію и тѣмъ, что онъ не назначалъ себѣ преемника. — Онъ самъ назначался сенатомъ⁵, консулами; напр. М. Клавдій на-

¹ Liv. XXVII. 5. Illa disceptatio tenebat, quod consul in Sicilia se M. V. Messalam qui tum classi praeesset, dictatorem dictum esse ajebat, patres extra Romanum agrumeum autem in Italia terminari—negabant dictatorem dici posse.

² Liv. III. 20. Dictatore opus esse rei publicae, ut qui se moverit ad sollicitandum statum civitatis, sentiat sine provocatione dictaturam esse.

³ Въ военное время онъ назначаетъ чиновниковъ. Liv. IV. 17. Is magistrum equitum ex collegio prioris anni, quo simul tribuni militum consulari potestate fuerant, L. Quinctium Cincinnatum, dignum parente juvenem, dixit. Ad dilectum a consulibus habitum centuriones veteres belli periti adjecti et numerus amissorum proxima pugna expletus. Legatos Quinctium Capitolinum et M. Fabium Vibulanum sequi se dictator jussit.

⁴ Въ такихъ случаяхъ, если одинъ магистратъ не былъ подчиненнымъ другаго, нужно было обратиться къ народу; такъ поступилъ въ 322 г. диктаторъ, предложившій народу опредѣлить lustrum цензоровъ 1½ г. Liv. IV. 24. Se legem laturum, ne plus quam annua ac semenstris censura esset... Censores aegre passi Mamercum, quod magistratum populi Romani minuisset, tribu moverunt octuplicatoque censu aerarium fecerunt... Primores patrum, quamquam deminutum censurae jus noluisent, exemplo acerbitatis censoriae offensos, quippe cum se quisque diutius ac saepius subiectum censoribus fore cerneret quam censuram gesturum.

⁵ Liv. IV. 23. Igitur cum duae civitates legatis circa duodecim populos missis impetrassent, ut ad Voltumnæ fanum indiceretur om-

значаетъ диктаторомъ Фульвія¹, Виргиній—А. Сервилія². Въ случаѣ разногласія консуловъ относительно выбора диктатора сенатъ обращался за помощью къ трибунамъ³. Трибуны, какъ плебейскіе, такъ и военные, могли сами назначить диктатора⁴:

ni Etruriæ concilium, velut magno inde tumultu imminente senatus Mam. Aemilium dictatorem iterum dici jussit.

¹ Liv. XXVII. 5. Destitutique patres litteras ad M. Claudium mittendas censuerunt, ut desertæ ab conlega rei publicæ subveniret diceretque quem populus jussisset dictatorem. Ita a M. Claudio consule Q. Fulvius dictator dictus, et ex eodem plebiscito et ab Q. Fulvio dictatore P. Licinius Crassus pontifex maximus magister equitum dictus.

² Liv. IV. 21. Virginius dum collegam consuleret moratus, per mittente eo nocte dictatorem dixit. IV. 13. Tum Quinctius consules immerito increpari ait, qui constricti legibus de provocatione ad dissolvendum imperium latis nequaquam tantum virium in magistratu ad eam rem pro atrocitate vindicandam quantum animi haberent. Opus esse non forti solum viro sed etiam libero exsolutoque legum vinclis. Itaque se dictatorem L. Quinctium dicturum.

³ Liv. IV. 26. Illud satis constat, ad alia discordes in uno adversus patrum voluntatem consensisse ne dicerent dictatorem; donec cum alia aliis terribiliora adferrentur, nec in auctoritate senatus consules essent, Q. Servilius Priscus summis honoribus egregie usus «vos» inquit tribuni plebis, quoniam ad extrema ventum est, senatus appellat, ut in tanto discrimine rei publicæ dictatorem dicere consules pro potestate vestra cogatis. Qua voce audita occasionem oblatam rati tribuni augendæ potestatis secedunt, proque collegio pronuntiant placere consules senatui dicto audientes esse; si adversus consensum amplissimi ordinis ultra tendant, in vincla se duci eos jussuros. Consules ab tribunis quam ab senatum vinci maluerunt, proditum a patribus summi imperii jus datumque sub jugum tribuniciae potestate consulatum memorantes, si quidem cogi aliquid pro potestate ab tribuno consules et—quo qui ulterius privato timendum foret—in vincla etiam duci possent. См. также Liv. XXVII, 5.

⁴ Liv. IV. 57. Sed cum belli necessitates non expectent humana consilia, potior sibi collegarum gratia rem publicam fore, et

въ 329 г. трибунъ Корнелій назначаетъ диктаторомъ М. Эмилиа¹. При назначеніи диктатора обыкновенно соблюдался такой порядокъ: консулъ долженъ предложить народу—кого ему угодно избрать диктаторомъ, и назначить такового, согласно указанію народного собранія. Если консулъ откажется предложить объ этомъ народу, тогда это долженъ сдѣлать преторъ; если же и тотъ не согласится, то народные трибуны должны объ этомъ предложить народному собранію².

6. Въ Римѣ существовало три народныхъ собранія: comitiata curiata, comitiata centuriata и comitiata tributa. Самое древнее собраніе—comitiata curiata³, собраніе 30 курій; про-

si maneat in sententia senatus, dictatorem nocte proxima dicturum. Въ этомъ случаѣ (во время войны съ Вольсками, 347 г.) сенатъ, обращаясь за помощью къ трибунамъ, напомнилъ имъ, что однажды, въ подобномъ-же случаѣ (Liv. IV. 26), трибуны привели въ повиновеніе сенату консульскую власть.

¹ Liv. IV. 31. A. Cornelius dictatorem Mam. Aemilium dixit, et ipse ab eo magister equitum est dictus.—Liv. XXVII. 5. Tribuni plebis rogarunt, plebesque scivit, ut Q. Fulvius, qui tum ad Capuam erat, dictator diceretur.

² Liv. XXVII. 5. Ut consul.... populum rogaret, quem dictatorem dici placeret, eumque, quem populus jussisset, diceret dictatorem; si consul noluisse, praetor populum rogaret; si ne is quidem vellet, tum tribuni ad plebem ferrent. Согласіе между консулами относительно выбора того или другаго лица въ диктаторы не было необходимо. Такъ, въ той-же главѣ, Ливій рассказываетъ, что консулъ se populum rogaturum negasset... praetoremque vetuisset rogare... clam nocte in Siciliam abiit. Сенату пришлось обратиться къ другому консулу, находящемуся при Капуѣ, за утвержденіемъ Фульвія диктаторомъ.

³ L. 2. § 2 Dig. 1. 2. Postea aucta ad aliquem modum civitate ipsum Romalum traditur populum in triginta partes divisisse, quas partes curias appellavit propterea, quod tunc reipublicae curam per sententias patrum earum expediebat. Et ita leges quasdam et ipse cu-

цессъ Горация производился здѣсь; здѣсь - же вообще судили патриціевъ за посягательство противъ правъ курій, такъ - какъ это собраніе заключало въ себѣ однихъ патриціевъ¹. Установленіе *comitiata centuriata* приписывается Сервію Туллію; въ этомъ собраніи участвовали уже всѣ граждане, раздѣленные на нѣсколько классовъ по возрасту, сословію и состоянію²; преимущество принадлежало богатымъ, всѣ права принадлежали только высшимъ классамъ; мнѣніемъ центурій руководило большинство ея членовъ, но въ собраніи каждая центурія имѣла только одинъ голосъ. *Comitiata tributa* было народнымъ собраніемъ по трибамъ; оно первоначально состояло изъ однихъ плебеевъ, раздѣленныхъ на 35 трибъ уже позже, когда въ три-

riatas ad populum tulit, tulerunt et sequentes reges. Народъ раздѣлялся на три трибы, каждая триба на 10 курій, каждая курія на 10 декурій.

¹ Этому собранію принадлежало послѣднее рѣшеніе *de capite civis*, т. е. сюда вносилъ царь на рѣшеніе дѣла въ случаѣ провокаціи подсудимаго. Цицеронъ говоритъ, что *provocationem etiam a regibus fuisse declarant pontifici libri*, а Сенека замѣчаетъ, что *provocationem ad populum a regibus fuisse*.

² Liv. 1. 43. *Ex iis, qui centum milium aeris aut majorem censum haberent, octoginta confecit centurias, quadragenas seniorum ac juniorum: prima classis omnes appellati; seniores ad urbis custodiam ut praesto essent, juvenes ut foris bella gererent. Arma his imperata galea clipeum ocreae lorica, omnia ex aere—haec ut tegumenta corporis essent; tela in hostem hastaque et gladius. Additae huic classi duae fabrum centuriae, quae sine armis stipendia facerent; datum munus, ut machinas in bello ferrent. Secunda classis intra centum usque ad quinque et septuaginta milium censum instituta; et ex iis, senioribus junioribusque, viginti conscriptae centuriae. Arma imperata scutum pro clipeo, et praeter lorica omnia eadem. Tertiae classis in quinquaginta milium censum esse voluit; totidem centuriae et haec, eodemque discrimine aetatum factae, и т. д.*

бы были допущены все граждане¹; въ этомъ собраніи первоначально преобладалъ демократическій характеръ; съ допущеніемъ въ трибы всехъ гражданъ было введено раздѣленіе на классы, какъ и въ центуріяхъ, такъ-что голоса подавались уже не по-головно, а по классамъ въ каждой трибѣ. Трибы могли накладывать только пени, но наказанія за уголовныя преступленія назначали комиции по центуріямъ. Разграничивая юрисдикцію этихъ трехъ собраній, мы сейчасъ-же встрѣчаемъ затрудненія. Мы видимъ, что съ развитіемъ и укрѣпленіемъ республики власть магистратовъ постепенно ограничивалась и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно же увеличивалась власть народного собранія, которое, начавъ съ апелляціи, мало-по-малу было признано высшимъ уголовнымъ судомъ въ формѣ *comitiata centuriata*. Поводомъ къ этому послужило постановленіе закона XII таблицъ о томъ, что римскій гражданинъ можетъ быть лишаемъ жизни или правъ состоянія только судомъ *comitiatus maximus*, т. е., по объясненію Цицерона, *comitiata centuriata*². Такимъ образомъ этому собранію³ подлежали вопросы *de capite civis*, о войнѣ и мирѣ, объ избраніи магистратовъ (двухъ преторовъ и двухъ консуловъ)⁴. Слѣдовательно до 605 г. постояннымъ уголовнымъ судомъ, созываемымъ по мѣрѣ надобности преторомъ⁵, были *comitiata centuriata*⁶ (с.

¹ При оцѣнкѣ имущества нѣкоторые предметы оцѣнивались отдѣльно, напр. предметы роскоши, или же оцѣнка касалась всего имущества.

² *De capite civis nisi per maximum comitiatum ne ferunto.*

³ Всѣхъ центурій было 193 и еще одна, такъ называемая, *centuria ni quis scivit*, учрежденная для того, чтобы граждане, пропустивши время для подачи голосовъ по своимъ центуріямъ, все таки могли бы подать голоса, но уже въ 194-й центуріи.

⁴ Двойственность магистратовъ—одинъ изъ принциповъ римской конституціи.

⁵ *Diem comitiis a praetore urbis petit. Liv. XXVI. 3.*

⁶ Въ эти комиции вносили на утвержденіе проекты законовъ и да-

maximus). Comitiata tributa первоначально судило за нарушение плебейскихъ правъ, но съ расширеніемъ ¹ власти трибуновъ это собраніе сдѣлалось смѣлѣе, такъ-что разбирало дѣла совершенно себѣ неподсудныя, напр. дѣло Коріолана, Аннія Клавдія; даже въ концѣ республиканскаго періода они привлекаютъ къ суду Цицерона по обвиненію его въ perduellio, между тѣмъ какъ это преступленіе должно было разбираться въ comitiata centuriata. Цицеронъ жалуется на это нарушеніе подсудности. Лабуле полагаетъ, что comitiata tributa злоупотребляло своею властью и что законъ и обычай запрещалъ имъ наказывать чѣмъ-либо другимъ кромѣ штрафа. Такимъ образомъ до конца республики мы видимъ существованіе рядомъ двухъ собраній, что исторически объясняется борьбой за права: плебеи сначала жили какъ-бы среди чуждаго имъ народа и должны были позаботиться о гарантіяхъ своихъ правъ, а такой гарантіей являлось самостоятельное плебейское собраніе, созываемое по мѣрѣ надобности трибунами ². Собранію по три-

же такіе, которые составляли исключеніе въ дѣйствующемъ правѣ, напр. Liv. XXXI. 50. C. Valerius Flaccus, quem praesentem creaverant, quia flamen Dialis erat, jurare in leges non poterat; magistratum autem plus quinque dies, nisi qui jurasset in leges, non licebat gerere. Petente Flacco, ut legibus solveretur, senatus decrevit, ut, si aedilis qui pro se juraret arbitrato consulum daret, consules, si eis videretur, cum tribunis plebis agerent, uti ad plebem ferrent. Datus qui juraret pro fratre L. Valerius Flaccus, praetor designatus. Tribuni ad plebem tulerunt, plebesque scivit, ut perinde esset ac si ipse aedilis jurasset.

¹ Liv. III. 55... Quidquid enim libertati plebis caveretur, id suis decedere opibus credebant. Omnium primum, cum velut in controverso jure esset, tenerentur patres plebi scitis, legem centuriatis comitiis tulere, ut quod tributim plebis jussisset, populum teneret; qua lege tribunicis rogationibus telum acerrimum datum est.

² Liv. II. 56... rogationem tulit ad populum, ut plebei magistratus tributis comitiis fierent. Haud parva res sub titulo prima

бамъ были подсудны и сами трибуны; такъ въ 362 г. два преданныхъ сенату трибуна, наложившихъ veto на rogatio соговарищей¹, были присуждены къ 1000 ассъ штрафа, не смотря на протестъ Камилла. По закону Ицилія (262 г.) всякій, нарушившій право плебейскихъ сходовъ, предавался суду comitia tributa. Исторія сохранила много примѣровъ такого суда. Сами трибуны должны были смотрѣть за тѣмъ, чтобы никто не нарушалъ плебейскихъ правъ. Причина возникновенія трибуната извѣстна: безумныя мѣры Аппія Клавдія вызвали страшныя волненія въ Римѣ; плебеи удалились на Священную гору; въ виду такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ диктаторомъ былъ назначенъ Ман. Валерій Maximus. Въ 259 г. Валерій провелъ законъ, по которому рядомъ съ двумя консулами изъ патриціевъ назначались пять², а съ 297 года 10 трибуновъ³; власть которыхъ по отношенію къ плебеямъ была равнозначительна консульской, но недѣйствительна противъ военной, диктаторской⁴. Власть трибуна — подобіе консульской власти. Три-

specie minime atroci ferebatur, sed quæ patriciis omnem potestatem per clientium suffragia creandi quos vellent tribunos auferret.

¹ Какъ извѣстно, при столкновеніи мнѣйшій трибуновъ, veto одного изъ нихъ имѣло перевѣсъ.

² Liv. II. 33. Agi deinde de concordia coeptum concessumque in condiciones, ut plebi sui magistratus essent sacrosancti, quibus auxilii latio adversus consules esset, neve cui patrum capere eum magistratum liceret.

³ Трибуны могли быть избираемы заочно. Liv. IV. 42. Plebs tribunos plebi absentes Sex. Tempanium, A. Sellium, Sex. Antistium et Sp. Icilium fecit, quos et pro centurionibus sibi præfecerant Tempanio auctore equites. Senatus, cum odio Semproni consulare nomen offenderet, tribunos militum consulari potestate creari jussit.

⁴ Liv. II. 18. Creato dictatore primum Romæ, postquam præferri secures viderunt, magnus plebem metus incessit, ut intentiores essent ad dicto parendum. Neque enim ut in consulibus, qui pari potestate essent, alterius auxilium, neque provocatio erat, neque ul-

буны избирались куриями; постоянное существованіе трибуновъ обезпечено по закону Дуилия: «кто будетъ виною, что народъ останется безъ трибуновъ, или кто избересть сановниковъ съ неограниченною властью, тотъ долженъ быть тотчасъ казненъ смертию, бывъ предварительно высѣченъ розгами¹. Трибуны первоначально были только представителями plebs'a. Когда въ 281 г. трибуны явились въ храмъ для принятія закона Латорія, то Латорій приказалъ удалиться изъ храма всѣмъ, кто не будетъ участвовать въ подачѣ голосовъ; молодые патриціи стояли на своихъ мѣстахъ, не слушаясь Латорія, который тогда велѣлъ схватить нѣкоторыхъ изъ нихъ. Консулъ Аппій защищался, говоря, что власть трибуна простирается на однихъ плебеевъ, но не на всѣхъ гражданъ, такъ-какъ трибунъ—magistratus не всего народа, а только plebs'a, при томъ, по обычаю предковъ, и плебея нельзя силою удалить изъ народнаго собранія, какъ показываетъ формула приказанія: «удалитесь квириты, буде заблагоразсудите»².

lum usquam nisi in cura parendi auxilium. Liv.—IV. 13. Tum Quinctius consules immerito increpari ait, qui constricti legibus de provocatione ad dissolvendum imperium latis nequaquam tantum virium in magistratu ad eam rem pro atrocitate vindicandam quantum animi haberent. Opus esse non forti solum viro sed etiam libero exsolutoque legum vinclis. Itaque se dictatorem L. Quinctium dicturum.

¹ Liv. III. 55. M. Duellius deinde tribunus plebis plebem rogavit plebesque scivit, qui plebem sine tribunis reliquisset, quique magistratum sine provocatione creasset, tergo ac capite puniretur.

² Liv. II. 56. Occupant tribuni templum postero die; consules nobilitasque ad impediendam legem in contione consistunt. Submo- veri Lætorius jubet præterquam qui suffragium ineant. Adolescentes nobiles stabant nihil cedentes viatori. Tum ex his prendi quosdam Lætorius jubet. Consul Appius negare jus esse tribuno in quemquam nisi in plebejum: non enim populi sed plebis eum magistratum esse; nec illum ipsum submovere pro imperio posse more majorum, quia ita dicatur «si vobis videtur, discedite, Quirites».

Въ силу своей судебной должности трибуны могли призывать чрезъ своихъ приставовъ (aediles) всякаго гражданина, могли призывать ослушника, посадить въ тюрьму, судить уголовнымъ судомъ¹ съ правомъ смерти и штрафа²; на трибуна можно было апеллировать къ его товарищамъ³; при трибунахъ для помощи состояли пристава—aediles и judices decemviri. Собственно во власти трибуна можно было различать два элемента: 1) право уничтожать своимъ протестомъ (veto) всякое распоряженіе другаго магистрата, если гражданинъ, котораго оно касалось, чувствовалъ себя недовольнымъ⁴, и 2) пра-

¹ Liv. XXV. 4. Tribuni plebis omnia multa certatione rei capitalis diem Postumio dixerunt ac, ni vades daret, prendi a viatore atque in carcerem duci jusserunt.

² Liv. II. 52. In multa temperarunt tribuni: cum capitis anquissent, duo milia aeris damnato multam edixerunt.

³ Liv. III. 20. Neque enim provocationem esse longius ab urbe mille passuum, et tribunos, si eo veniant, in alia turba Quiritium subjectos fore consulari imperio.

⁴ Liv. XXXVIII. 60. Ti. Gracchus ita decrevit, quo minus ex bonis L. Scipionis, quod iudicatum sit redigatur, se non intercedere praetori; L. Scipionem, qui regem opulentissimum orbis terrarum devicerit imperium populi Romani propogaverit, in ultimos terrarum fines, regem Eumenem, Rhodios, alias tot Asiae urbes devinxit populi Romani beneficiis, plurimos duces hostium in triumpho ductos carcere incluserit, non passurum inter hostes populi Romani (L. Scipionem) in carcere et in vinculis esse, mittique eum se jubere.—Liv. XXXIII. 25. Marcellus provinciae cupidior pacem simulatam ac fallacem dicendo, et rebellaturum, si exercitus inde deportatus esset, regem dubios sententiae patres fecerat. Et forsitan obtinisset consul, ni Q. Marcius Ralla et C. Atinius Labeo tribuni plebis se intercessuros dixissent, ni prius ipsi ad plebem tuissent, vellent jubere cum rege Philippo pacem esse. Ea rogatio in Capitolio ad plebem lata est. Omnes quinque et xxx tribus «uti rogas» jusserunt.—Liv. III. 56. Nec in tribunicio auxilio Appius nec in iudicio populi ullam spem habebat: attamen et

во постановлять неограниченно уголовные приговоры и защищать уголовныя дѣла предъ народнымъ собраніемъ ¹, что вскорѣ вызвало право говорить къ народу по закону Ицилія (262 г.), который грозилъ строгимъ наказаніемъ каждому, кто прерветъ рѣчь трибуна къ народу или велитъ народу разойтись ². Таковъ былъ первоначальный планъ трибуната. «Возстановленіемъ трибуновъ и возвращеніемъ права повѣрять дѣйствія консуловъ была упрочена власть народа», говоритъ историкъ; «были приняты мѣры къ тому, чтобы личность трибуновъ сдѣлалась неприкосновенною, что по давности времени пришло въ забвеніе; постановили, что она священна, и съ этою цѣлью возобновили нѣкоторые, забытые было съ давняго времени, священные обряды». Оградивъ ихъ религіей, поставили ихъ и подъ защиту закона, которымъ постановлено: «кто причинитъ вредъ трибунамъ, эдиламъ, судьямъ, децемвирамъ, голова того да будетъ посвящена Юпитеру, а семейство подвергнуто продажѣ ³. Но аристократія, всегда и вездѣ находчивая

tribunos appellavit, et nullo morante arreptus a viatore «provoco» inquit. Audita vox una, vindex libertatis, ex eo missa ore, quo vindiciæ nuper ab libertate dictæ erant, silentium fecit.

¹ Liv. III. 13. *Premebat reum præter vulgatam invidiam crimen unum, quod M. Volscius Fictor, qui ante aliquot annos tribunus plebis fuerat, testis exstiterat se haud multo post quam pestilentia in urbe fuerat in juventutem grassantem in Subura incidisse. Verginius arripi jubet hominem et in vincula duci.*

² Это былъ единственный въ своемъ родѣ законъ, замѣчаетъ Цумпль.

³ Liv. III. 55. *Et cum plebem hinc provocatione hinc tribunicio auxilio satis firmassent, ipsis quoque tribunis, ut sacrosancti viderentur, cujus rei prope jam memoria aboleverat, relatis quibusdam ex magno intervallo caeremoniis renovarunt, et cum religione inviolatos eos tum lege etiam fecerunt sanciendo, ut qui tribunis plebis ædilibus iudicibus decemviris nocuisset, ejus caput Jovi sacrum esset, familia ad ædem Cereris Liberi Liberaeque venum iret.*

такъ, гдѣ дѣло касается сохраненія ея привилегій¹, созда-
ла и для себя какъ бы антитезу трибуната—преторовъ², къ
которымъ мало-по-малу переходилъ судъ по общимъ преступле-
ніямъ. Такъ, еще въ первыя времена республики обозначи-
лись тѣ два порядка судопроизводства, которые продержались
до Суллы, т. е. одинъ *ordo iudiciorum* по общимъ преступле-
ніямъ, другой по преступленіямъ по должности. Послѣ изданія
закона XII таблицъ за трибунами осталось только право на-
лагать штрафы и переносить приговоры этого рода въ собра-
ніе по трибамъ; трибунамъ же и *comitiata tributa* было пре-
доставлено вліяніе на администрацію и финансы; трибуны же
имѣли совѣщательный голосъ въ сенатѣ, но это правило скоро
у расширилось и установилось другое, по которому всякое
постановленіе сената могло быть остановлено *veto* трибуна, —
это правило продержалось до Суллы.

7. Мы уже выше видѣли, что въ древности сильнымъ
ограниченіемъ царской власти служилъ сенатъ, собраніе ста-
рѣйшинъ. Первоначально значеніе старѣйшинъ было громад-

¹ Много употребила ума аристократія, чтобы обойти тѣ мѣры
и законы, которые имѣли въ виду огражденіе плебса, такъ напр.
Ливій рассказываетъ, что однажды патриции, чтобы оттереть плебс
отъ участія въ выборахъ, употребили такую хитрость: вмѣстѣ съ
достойными людьми изъ *plebs'a* они уговорили баллотироваться и
людей, явно опозоренныхъ; поэтому народъ за негодностью пле-
бейскихъ кандидатовъ долженъ былъ противъ воли обратиться къ
кандидатамъ патриціевъ; такъ было поступлено въ 347 г. при
избраніи военныхъ трибуновъ, которые и были всѣ избраны изъ
патриціевъ.

² Liv. XXIX. 9; XXIV. 44. Преторъ въ отсутствіе консула за-
мѣнялъ его, созывалъ сенатъ, предсѣдательствовалъ въ немъ, со-
зываетъ комиции. *Prætor peregrinus* и *prætor urbanus* пополняли
другъ-друга: если одинъ изъ нихъ находился въ арміи, другой,
оставшійся въ Римѣ, соединялъ въ себѣ обѣ юрисдикціи.

но ¹. Съ увеличеніемъ царской власти сенатъ теряетъ свой характеръ и дѣлается совѣщательнымъ въ вопросахъ, касающихся *status quo*. Преданія о независимости *patres* были столь сильны, что по изгнаніи царей все прежнее могущество сената снова вернулось, какъ будто онъ и не терялъ его никогда. Такъ всегда бываетъ съ тѣми учрежденіями, которыя составляютъ продуктъ народной жизни. Новое время заставило и сенатъ сдѣлать нѣкоторыя уступки. Первоначально онъ состоялъ изъ 100 человекъ ², представителей родовъ, т. е. представителей едва обозначившейся аристократіи; послѣ изгнанія царей въ сенатъ было уже 300 членовъ ³, изъ которыхъ 164 были *conscripti*, приписные, т. е. взятые изъ плебеевъ. Званіе сенатора было пожизненное, хотя впоследствии цензоры захватили власть просматривать списокъ сенаторовъ ⁴. Сенатъ созывался консу-

¹ Это значеніе лучше всего выражается въ тѣхъ словахъ, которыя произносились феціалами, если сосѣдъ отказывался удовлетворить причиненныя имъ убытки Риму: «объ этомъ мы, старики, произносилъ феціаль, дома посовѣтуемся, какъ достать намъ наше право».

² Liv. I. 8. Centum creat senatores, sive quia is numerus satis erat, sive quia soli centum erant, qui creari patres possent.

³ Liv. II. 1. Deinde, quo plus virium in senatu frequentia etiam ordinis faceret, cædibus regis deminutum patrum numerum primoribus equestris gradus lectis ad trecentorum summam explevit; traditumque inde fertur, ut in senatum vocarentur, qui patres quique conscripti essent: conscriptos videlicet in novum senatum appellabant lectos.

⁴ Liv. XXIX. 37. Dum hæc consules diversis regionibus agunt, censores interim Romæ M. Livius et C. Claudius senatum recitaverunt; princeps iterum lectus Q. Fabius Maximus; notati septem. О возникновеніи цензуры Ливій (IV. 8) выражается такъ: «idem hic annus censuræ initium fuit, rei a parva origine ortæ, quæ de-

люкъ¹. Въ сенатѣ сосредоточивались дѣла политическія², финансовыя³, администрація⁴; онѣ производилъ выборы⁵ не въ-

inde tanto incremento aucta est, ut morum disciplinæque Romanæ pedes eam regimen, senatus equitumque centuriæ, decoris dedecorisque discrimen sub dicione ejus magistratus, publicorum jus privatorumque locorum, vectigalia populi Romani sub nutu atque arbitrio essent. Пятилѣтній lustrum цензорства вызвалъ въ 322 г. нападки диктатора, Liv. IV. 24.

¹ A. Gell. XIII. 15. Idem Messala, in libro de minoribus magistratibus, ita scribit: consul ab omnibus magistratibus et comitiatum et concionem avocare potest; prætor et comitiatum et concionem usquequaque avocare potest, nisi a consule.

² Liv. XXXIX. 3. In Gallia M. Furius prætor, insontibus Cenomanis, in pace speciem belli quaerens, ademerat arma. Inde Cenomanni conquesti Romæ apud senatum, rejectique ad consulem Aemilium, cui ut cognosceret statueretque senatus permiserat, magno certamine cum prætore habito tenuerunt causam. Arma reddere Cenomannis, decedere provincia prætor jussus.

³ Хотя квесторы урбані принимали отчеты отъ военныхъ квесторовъ, но отчеты эти все таки разсматривалъ сенатъ. Liv. XXXVIII. 54. Fuit autem rogatio talis: «velitis jubeatis, Quirites, quæ pecunia capta ablata coacta ab rege Antiocho est quique sub imperio ejus fuerunt, quod ejus in publicum relatum non est, uti de ea re Ser. Sulpicius prætor urbanus ad senatum referat, quem eam rem velit senatus quaerere de iis, qui prætores nunc sunt». Huic rogationi primo Q. et L. Mummii intercedebant; senatum quaerere de pecunia non relata in publicum, ita ut antea semper factum esset, æquum censebant.

⁴ Liv. VI. 42. Factum SC, ut duos viros ædiles ex patribus dictator populum rogaret auctores, patres omnibus ejus anni comitiis fierent.

⁵ Liv. V. 9. Primores patrum... censuere non expectandum justum tempus comitiorum sed extemplo novos tribunos militum creando esse, qui a Kal. Octobribus magistratum occiperent. — Liv. XXIV. 9. Comitiis prætorum perfectis SC factum, ut Q. Fulvio extra ordinem urbana provincia esset, isque potissimum consulibus ad bellum profectis urbi præesset.

очередь нѣкоторыхъ магистратовъ или поручать диктатору сдѣлать предложеніе народу объ избраніи тѣхъ или другихъ магистратовъ; онъ могъ кассировать проведенные законы, напр. подъ предлогомъ неблагоприятныхъ ауспицій, — это правило удержалось до конца республики; законы Ливія Друза были уничтожены сенатомъ подъ предлогомъ несоблюденія ауспицій; сенатъ безъ участія народнаго собранія не могъ рѣшать участь римскихъ гражданъ¹. Вообще, въ періодъ республиканскій сенатъ сохранилъ двоякій характеръ: характеръ совѣщательный — сенатъ совѣщался съ магистратами о законахъ для предложенія народу, о спискахъ кандидатовъ на судебныя должности, о вопросахъ по государственному хозяйству. Въ силу той же административной власти сенатъ разбиралъ дѣла, касающіяся провинцій и колоній, онъ судилъ непослушные города, принималъ жалобы союзниковъ на притѣсненія магистратовъ, разбиралъ всѣ дѣла, не влекшія ни смертной казни, ни лишенія правъ состоянія²; онъ преслѣдовалъ тайныя общества, и въ тѣхъ слу-

¹ Liv. XXVI. 33. Per senatum agi de Campanis, qui cives Romani sunt, injussu populi non video posse; idque et apud majores nostros in Satricanis factum esse, cum defecissent, ut M. Antistius tribunus plebis prius rogationem ferret, scisceretque plebs, uti senatui de Satricanis sententiæ dicende jus esset. Itaque censeo cum tribunis plebis agendum esse, ut eorum unus pluresve rogationem ferant ad plebem, qua nobis statuendi de Campanis jus fiat. L. Atilius tribunus plebis ex auctoritate senatus plebem in hæc verba rogavit: «omnes Campani, Atellani, Calatini, Sabatini, qui se dediderunt in arbitrium dicionemque populi Romani Fulvio proconsuli, quosque una secum dedidere, quæque dedidere, agrum urbemque, divina humanaque, utensiliaque sive quid aliud dediderunt, de iis rebus quid fieri velitis, vos rogo, Quirites». Plebis sic jussit: «quod senatus juratus, maxima pars, censeat qui adsint, id volumus jubemusque».

² Liv. XXXVIII. 54—60; XXIX. 16; XXXVII. 57; VLIII. 2. 7.

чаяхъ, когда отечество находилось въ опасности, сенатъ дѣйствовалъ самъ, такъ сказать, подъ своей отвѣтственностью¹. Такую власть сената Цицеронъ объясняетъ тѣмъ, что гражданинъ, объявляющій себя врагомъ республики, не можетъ считаться гражданиномъ, слѣдовательно не можетъ разсчитывать на покровительство закона, — софизмъ!

Наконецъ сенатъ разбиралъ всѣ преступленія по должности — это второй порядокъ судопроизводства, протѣжавшійся до Суллы. При разборѣ дѣлъ сенатъ дѣйствовалъ или *in corpore* или составлялъ изъ себя комиссію, *quaestione ex senatu consulto habita*².

¹ Liv. IX. 26; XXVIII. 10; XXII. 36; XXXIX. 41. Sall. Cat. 29. Itaque quod plerumque in atroci negotio solet, senatus decrevit: darent operam consules ne quid respublica detrimenti caperet. Ea potestas per senatum, more Romano (при томъ эта potestas, или, какъ выражается Титъ Ливій III. 4, quæ forma senatusconsulti, ultimæ semper necessitatis habita est), magistratui maxima permittitur, exercitum parare, bellum gerere, cœercere omnibus modis socios atque cives, domi militiaeque imperium atque iudicium summum habere, aliter sine populi jussu, nulli earum reum consuli jus est.

² Liv. X. I. Frusinate tertia parte agri damnati, quod Hernicos ab eis sollicitatos compertum, capitaque conjurationis ejus quaestione ab consulibus ex senatusconsulto habita, virgis cæsi ac securi percussi. Интересный вопросъ объ отношеніяхъ сената къ народному собранію. Liv. IV. 49. Temptatum ab Sextio tribuno plebis, ut rogationem ferret, qua Volas quoque sicut Labicos coloni mitterentur, per intercessionem collegarum, qui nullum plebiscitum nisi ex auctoritate senatus passuros se perferri ostenderunt, discusum est. Liv. XXXVIII. 36. De Formianis Fundanisque municipibus et Arpinatibus C. Valerius Tappo tribunus plebis promulgavit, ut iis suffragii latio, nam antea sine suffragio habuerant civitatem, esset. Huic rogationi quattuor tribuni plebis, quia non ex auctoritate senatus ferretur, cum intercederent, edocti populi esse, non senatus jus suffragium

8. Квесторы удержались въ республиканскій періодъ¹ и были необходимыми спутниками консуловъ, отличаясь отъ древнихъ квесторовъ тѣмъ, что существовали постоянно, между тѣмъ какъ царскіе квесторы назначались царемъ по мѣрѣ надобности². Вопросъ о томъ: кѣмъ были назначаемы квесторы, — вопросъ спорный. По общему мнѣнію, въ царскій періодъ квесторы назначались царями³, такъ-какъ ихъ назначеніе состояло въ облегченіи отправленія царемъ правосудія, при томъ источникомъ правосудія считался царь, слѣдовательно онъ, а не народъ⁴, имѣлъ вліяніе на назначеніе подчиненныхъ чиновниковъ. Впослѣдствіи право избранія квесторовъ перешло къ консуламъ. Квесторы производили предварительное изслѣ-

quibus velit impertire, destiterunt incepto.—Liv. XXVI. 21. Tribuni plebis ex auctoritate senatus ad populum tulerunt, ut M. Marcello quo die urbem ovans iniret, imperium esset. Cp. Liv. XXVI. 33; I. 17 «hodie quoque in legibus magistratibusque rogandis usurpatur idem jus vi adempta», и IV. 7. Ab senatu responsum est (311 r.) iudicium populi rescindi ab senatu non posse, præterquam quod nullo nec exemplo nec jure fieret, concordiae etiam ordinum causa.

¹ Liv. 2. § 23. Dig. 1. 2. Et quia, ut diximus de capite civis Romani injussu populi non erat lege permissum consulibus jus dicere; propterea quæstores constituebantur a populo, qui capitalibus rebus præessent: hi appellabantur quæstores parricidii: quorum etiam meminit lex duodecim tabularum.

² Liv. I. 26. Hac lege duumviri de creati, qui se absolvere non rebantur ea lege ne innoxium quidem posse, quum condemnassent, tum alter ex his, Publi Horati, tibi perduellionem judico, inquit. Lictor, colliga manus.

³ Tac. Ann. XI. 22. Sed quæstores, regibus etiam tum imperantibus, instituti sunt.

⁴ L. I. Dig. I, 13. Origo quæstoribus creandis antiquissima est et pæne ante omnes magistratus. Grachanus denique Junius libro septimo de potestatibus etiam ipsum Romulum et Numam Pompilium

дованіе дѣла¹, въ чрезвычайныхъ случаяхъ принимали мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда и слѣдствія и выступали до VII в. въ качествѣ обвинителей. Во время республики квесторы избирались ежегодно, т. е. это была срочная магистратура, во время которой квесторы пользовались всѣми привилегіями, предоставленными магистратамъ. Въ республиканскій періодъ мы встрѣчаемъ *quaestores aeararii*, которые явились вслѣдствіе введенія Валеріемъ публичной казны—*aerarium*; всѣхъ *quaestores aeararii* было 4,—два находились постоянно въ Римѣ, а потому и назывались *quaestores urbani*, а два постоянно слѣдовали за консуломъ,—это, такъъ называемые, военные квесторы, которые были главными интендантами армии; *quaestores urbani* вѣдали все то, что касалось публичныхъ издержекъ, расходовъ, выдачи денегъ и ассигновокъ по приказанію сената. Число квесторовъ *urbani* въ 485 г. было увеличено 4-мя новыми для взыванія налоговъ; Сулла увеличилъ ихъ количество до 10, Цезарь до 40,—это увеличеніе числа квесторовъ объяснялось отнюдь не увеличеніемъ государственныхъ потребностей, а просто—нужно было создать

binos quaestores habuisse, quos ipsi non sua voce, sed populi suffragio crearent, refert; sed sicuti dubium est, an Romulo et Numa regnantibus quaestor fuerit, ita Tullo Hostilio rege quaestores fuisse certum est: et sane crebrior apud veteres opinio est Tullum Hostilium primum in rem publicam induxisse quaestores. Et a genere quaerendi quaestores initio dictos et Junius et Trebatius et Faenestella scribunt.

¹ Sall. Jug. 40. C. Mamilius Limitanus tribunus plebis rogationem ad populum promulgat, uti quaereretur in eos, quorum consilio Jugurtha senati decreta neglexisset, quique ab eo in legationibus aut imperiis pecunias acceperant, qui elephantos, quique perfugas tradidissent, item qui de pace aut bello cum hostibus pactiones fecissent... M. Scaurus... quum ex Mamili rogatione tres quaestores rogarentur.... uti ipse in eo numero crearetur.

(какъ то дѣлалось и съ увеличеніемъ числа преторовъ) большее количество штатныхъ мѣстъ, съ цѣлю награжденія своихъ приверженцевъ и замѣстить ими видныя государственныя должности. *Duumviri perduellionis* были родъ квесторовъ; они назначались по мѣрѣ надобности; въ республиканскій періодъ ихъ подсудность отчасти переходить къ консуламъ, къ *comitiata magnus*¹, позже въ руки сената, а послѣ 605 г. выдѣлилась въ особую *quaestio perpetua*. Такъ-какъ эта *quaestio perpetua* первоначально назначалась сенатомъ, то вопросъ въ томъ: входили ли въ эту комиссію *duumviri*, или же комиссія замѣняла ихъ совершенно?

Къ сожалѣнію, утвердительно рѣшить этотъ интересный вопросъ невозможно за неимѣніемъ историческихъ данныхъ. Придерживаясь общаго направленія въ развитіи римскаго уголовного процесса, можно думать, что со введеніемъ *quaestio perpetua* по дѣламъ о *perduellio* институтъ *duumvir*овъ становился излишнимъ; но весьма можетъ быть, что *duumviri*, какъ люди свѣдующіе, помогали этой комиссіи своими совѣтами и игравали роль чиновниковъ особыхъ порученій. Это—только предположеніе, не больше.

9. Разобранные нами институты занимали, такъ сказать, передній фасъ римскаго государственнаго устройства, на заднемъ же существовали еще суды военные, *paterfamilias*'а и *pontifex*'а. Римское право не избѣгало вліянія жреческаго права. Прежде судьями во всѣхъ правовыхъ дѣлахъ, находящихся подъ религиозною защитой, были понтифексы и во главѣ ихъ царь, какъ

¹ Liv. XXVI. 3. Tum Sempronius perduellionis se judicare Cn. Fulvio dixit, diemque comitiis ab C. Calpurnio praetore urbis petit. Съ другой стороны, консулы производили слѣдствіе объ убійствѣ. Liv. IV. 51... ut de quaestione Postumianae caedis tribuni primo quoque tempore ad plebem ferrent, plebesque praeficeret quaestoni quem vellet. A plebe consensu populi consulibus negotium mandatur.